

Суменкова Людмила Алексеевна

кандидат географических наук,
научный сотрудник лаборатории
экономической и социальной географии
Института географии им. В.Б. Сочавы
Сибирского отделения РАН

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ
ПРИ СОЦИАЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ РИСКОВ
(НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ)***

Аннотация:

Статья посвящена экономическим индикаторам, которые характеризуют деятельность социального страхования рисков, связанных с демографическими процессами. Дана оценка финансовой поддержки населения по рискам, связанным с материнством и временной нетрудоспособностью при уходе за ребенком. На основе пространственного анализа финансирования социальной помощи по сибирским территориям произведен расчет среднего ежемесячного размера пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет. Также рассмотрено относительно новое направление в оказании государственной социальной помощи малоимущему населению – программа социальных контрактов. Приведена динамика подобных контрактов, заключенных с жителями Сибири. Показано изменение численности населения, охваченного социальными контрактами в разрезе субъектов. Проанализирован средний размер единовременной выплаты в рамках таких контрактов на региональном уровне. Определена специфика оказания социальной страховой помощи посредством данной программы.

Ключевые слова:

экономические индикаторы, демографические риски, социальные пособия, социальный контракт, социальная помощь, социальное страхование, Сибирь

Sumenkova Lyudmila Alekseevna

PhD in Geography, Research Fellow,
Laboratory of Economic and Social Geography,
Geography Institute,
Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences

**ECONOMIC INDICATORS
FOR SOCIAL INSURANCE
OF DEMOGRAPHIC RISK
(ON THE EXAMPLE OF SIBERIA)****

Summary:

The paper is focused on the economic indicators that characterize the activities of social risks insurance associated with demographic processes. The analysis of financial support to the population in terms of risks associated with motherhood and temporary disability in caring for a child is given. Based on the spatial analysis of the financing of social assistance in the Siberian territories, the calculation of the average monthly allowance for caring for a child until he reaches the age of one and a half years was made. The paper also discusses a relatively new direction in the provision of state social assistance for the poor – the program of social contracts. The dynamics of such contracts signed with the citizens of Siberia is given. Moreover, it shows the dynamics of the population covered by the middle class in the context of subjects. The average size of a lump sum payment for the IC at the regional level is analyzed. The specifics of the provision of social insurance assistance through this program have been determined.

Keywords:

economic indicators, demographic risks, social benefits, social contract, social assistance, social insurance, Siberia

Социальное страхование находится в междисциплинарной области изучения, поэтому важно не только показать социально-экономическую взаимосвязь, но и отразить ее на территориальном уровне. Исследования отечественных социологов и экономистов показывают, что социальное страхование является одной из мер социальной защиты государства (наряду с социальным обеспечением и социальной помощью) [1]. Под экономическими индикаторами в данной сфере подразумеваются показатели, которые фиксируют финансовую информацию относительно социального института безопасности. Основная финансовая поддержка со стороны социального страхования по риску в связи с материнством для лиц, подлежащих социальному страхованию, выражается в выплате трех пособий (таблица 1).

За 2018 г. сибирскими отделениями Фонда социального страхования была оказана финансовая поддержка населению по риску в связи с материнством на сумму более 350 млрд р. Почти все отчисления (95 %) относятся к пособию по временной нетрудоспособности по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Вы-

* Статья подготовлена в рамках научного проекта № АААА-А19-119122490007-4 «Общественно-географические факторы безопасности регионов Сибири с позиций устойчивого развития».

** The study was prepared within the framework of the scientific project No. АААА-А19-119122490007-4 “Social and geographical factors of security of Siberian regions from the standpoint of sustainable development.”

платы пособий по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет за 2018 г. в целом по сибирским территориям составили 19,2 млрд р. Несущественные показатели у третьего индикатора, касающегося оплаты четырех дополнительных выходных дней работающим родителям (опекунам, попечителям) для ухода за детьми-инвалидами, – всего 428 млн р. Следует отметить, что максимальные значения выплат и пособий имеют субъекты, на территории которых находятся крупные населенные пункты (Новосибирская и Иркутская области, Красноярский край), что свидетельствует о повышенной функциональности государственной системы социальной поддержки граждан.

Таблица 1 – Экономические индикаторы социального страхования демографического риска в связи с материнством в 2018 г., млн р. [2]

Субъект	Пособия по временной нетрудоспособности по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	Выплата пособий по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет	Оплата четырех дополнительных выходных дней работающим родителям (опекунам, попечителям) для ухода за детьми-инвалидами
Республика Алтай	246,1	233,5	2,5
Республика Бурятия	1 041,6	900,8	15,5
Республика Тыва	256,5	325,1	2,9
Республика Хакасия	664,7	412,4	9,3
Алтайский край	2 774,1	1 451,9	17,3
Забайкальский край	1 514,2	916,6	29,5
Красноярский край	6 159,6	3 012,5	92,7
Иркутская область	4 029,9	2 389,3	71,5
Кемеровская область	5 437,8	1 747,5	71,7
Новосибирская область	7 105,1	5 223,8	66,3
Омская область	2 419,1	1 372,3	26,9
Томская область	2 055,4	1 214,3	22,1
Сибирь	337 004,1	19 200	428,2

В следующую группу социальной безопасности (для лиц, подлежащих социальному страхованию) по демографическому риску временной нетрудоспособности при уходе за ребенком входят уже четыре индикатора (таблица 2).

Таблица 2 – Экономические индикаторы социального страхования демографического риска временной нетрудоспособности при уходе за ребенком в 2018 г., млн р.

Субъект	Единовременные пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности	Оплата медицинской помощи женщинам в период беременности, родов и в послеродовом периоде, а также диспансерного наблюдения ребенка в течение первого года жизни	Пособия по беременности и родам	Пособия при рождении ребенка
Республика Алтай	1,1	32,5	159,8	45,8
Республика Бурятия	3,5	136,0	623,4	140,2
Республика Тыва	1,5	61,4	278,2	65,9
Республика Хакасия	0,2	61,9	270,7	70,5
Алтайский край	6,6	238,5	943,6	266,6
Забайкальский край	3,4	139,9	659,6	150,5
Красноярский край	11,9	312,6	2 203,7	474,4
Иркутская область	8,9	291,8	1 730,3	381,8
Кемеровская область	7,7	258,5	1 175,9	323,5
Новосибирская область	16,5	302,9	3 722,3	618,9
Омская область	6,0	216,9	926,9	225,9
Томская область	5,0	109,2	839,2	188,5
Сибирь	72,3	2 162,1	13 533,6	2 952,5

Общая сумма исчислений социального страхования демографического риска временной нетрудоспособности при уходе за ребенком за 2018 г. составила около 18,7 млрд р. Как видно из таблицы 2, значительные выплаты по Сибири касаются пособий по беременности и родам (13,5 млрд р.). Далее подкрепляют социальную помощь пособия при рождении ребенка, оплата медицинской помощи женщинам в период беременности, родов и в послеродовом периоде, а также диспансерного наблюдения ребенка в течение первого года жизни. Суммарно на данные

индикаторы выделили около 5 млрд р. Наименьшая сумма отчислений была направлена на единовременные пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (72,3 млн р.). Рейтинг лидеров образуют те же субъекты, что и в таблице 1. Следовательно, основные финансовые потоки на обеспечение социальной безопасности направляются в крупные населенные пункты сибирских территорий.

Для пространственного анализа финансирования социальной помощи по сибирским территориям был взят один из индикаторов (выплата пособий по уходу за ребенком до достижения им 1,5 лет за 2018 г.) и рассчитан относительно числа получателей данного пособия (таблица 3).

Таблица 3 – Расчет среднего ежемесячного размера пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет по сибирским территориям в 2018 г.

Субъект	Выплата пособий по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, млн р.	Число получателей ежемесячного пособия на ребенка, чел.*	Средний размер пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, р.	Средний ежемесячный размер пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, р.
Республика Алтай	233,5	19 035	12 266	1 022
Республика Бурятия	900,8	58 114	15 500	1 291
Республика Тыва	325,1	25 659	12 670	1 055
Республика Хакасия	412,3	32 582	12 654	1 054
Алтайский край	1 451,9	97 852	14 837	1 236
Забайкальский край	916,6	48 709	18 817	1 568
Красноярский край	3 012,4	66 339	45 409	3 784
Иркутская область	2 389,2	86 065	27 760	2 313
Кемеровская область	1 747,4	61 649	28 344	2 362
Новосибирская область	5 223,8	51 172	102 083	8 507
Омская область	1 372,3	120 771	11 363	947
Томская область	1 214,3	41 878	28 996	2 416
Сибирь	19 199,6	709 825	27 048	2 254

* Средний показатель за год.

Расчет за 2018 г. выявил, что на территории Сибири сумма среднего ежемесячного размера пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет составляет чуть более 2 000 тыс. р. На окончательный показатель влияет минимальный (947 р. в Омской области) и максимальный (8 500 р. в Новосибирской области) размер выплат. В половине субъектов сумма составляет примерно 1 000 р. в месяц. Только на территории трех субъектов (Иркутская, Кемеровская и Томская области) данный параметр приближен к среднему значению по Сибири. Также следует отметить, что к определяющим факторам относятся средний размер заработной платы по субъекту и демографическая обстановка в целом по региону.

Система социальной защиты не только ориентирована на молодые семьи с детьми, но и предусматривает меры финансовой поддержки незащищенных групп населения, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (чья доходы ниже прожиточного минимума). Социальный риск проявляется в полной или частичной потере дохода семьи на неопределенный период (при безработице, временной нетрудоспособности и т. д.). Также существует возможность государственной поддержки малоимущих семей на основе социального контракта (далее – СК) посредством системы социального страхования [3]. Опыт использования СК незначителен, поскольку практика внедрения по всей территории РФ ведется только с 2013 г. [4]. Вследствие того, что официальная статистика обновляет данные по социальным контрактам периодически, самыми актуальными являются значения за 2016 г. [5].

Динамика пилотных СК Сибири демонстрирует эффективность внедрения подобной программы социальной защиты населения. Так, общее число СК в 2014–2016 гг. возросло более чем в 4 раза (с 4 тыс. до 18 тыс.). Данное значение представляет собой треть от всех заключаемых контрактов по РФ. На региональном уровне прослеживаются территориальные дифференциации, которые позволили условно разделить сибирские территории на две большие группы: 1) с положительной динамикой (Республика Алтай, Республика Хакасия, Красноярский край, Иркутская, Новосибирская и Томская области); 2) с отрицательной динамикой (Республика Тыва, Алтайский край, Забайкальский край, Кемеровская и Омская области). На этот показатель влияет множество факторов (численность населения, оказавшегося в трудной жизненной ситуации; установленный размер прожиточного минимума, информационная политика и т. д.). Например, показательный диссонанс наблюдался в 2016 г., когда почти половина заключенных СК (8 тыс.)

приходилась лишь на Красноярский край, а в Хакасии и на Алтае от граждан зафиксировано всего 28 и 35 обращений за социальной поддержкой государства соответственно [6].

Значительную нагрузку на органы социальной страховой защиты в каждом регионе оказывает численность населения, находящегося на данный момент в трудной финансовой ситуации. В частности, только за 2016 г. количество граждан, охваченных СК, составляло около 68 тыс. чел. (т. е. каждый четвертый житель Сибири уже участвовал в этой программе). За исследуемый период динамика востребованности социальных контрактов в целом по Сибири имеет положительный вектор. За 3 года число человек, воспользовавшихся государственной социальной помощью на основе СК, возросло практически вчетверо. Так, только в Республике Тыва на 2016 г. 36 тыс. человек (каждый десятый) были включены в рассматриваемую программу. В Красноярском крае зафиксировано рекордное увеличение (в 10 раз) количества обратившихся в органы социальной защиты (с 900 до 9 тыс. чел.). В Новосибирской области наблюдается двойной скачок населения, охваченного СК (с 3,5 до 7,8 тыс. чел.). Положительная динамика свидетельствует об эффективности программ СК для малоимущих граждан сибирских регионов [7].

Кроме того, был проанализирован средний размер единовременной выплаты по социальным контрактам с учетом территориальной дифференциации. Этот параметр в Красноярском крае имеет одно из минимальных значений – всего 13 тыс. р. В свою очередь, в Республике Хакасия он в 3 раза выше (около 40 тыс. р.), что даже больше, чем в среднем по РФ, на 5 тыс. р. [8]. Подобная ситуация обусловлена спецификой расчета суммы СК. В частности, размер социальной помощи зависит от установленного прожиточного минимума субъекта РФ. Поэтому при определении суммы СК органы социальной страховой защиты руководствуются установленными региональными финансовыми нормативами территорий [9].

Таким образом, в системе социальной политики экономические индикаторы являются критериями работы органов социальной защиты. Анализ сибирских территорий подтвердил дифференциацию по обеспечению социальной безопасности населения, проживающего в регионе. В качестве рекомендаций следует выделить расширение перечня страховых рисков для повышения качества жизни и улучшения социально-демографических показателей.

Ссылки:

1. Бычков Д.Г., Феоктистова О.А., Андреева Е.И. Социальная защита и статистика: сопоставительный анализ российской и международной практики учета в попытке оценить эффективность бюджетных мер в сфере социальной защиты населения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 13 (421). С. 37–51.
2. Все таблицы составлены на основе следующих источников: Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] : официальный сайт. 2020. URL: <http://fedstat.ru> (дата обращения: 21.10.2020) ; Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : официальный сайт. 2020. URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 21.10.2020) ; Фонд социального страхования РФ [Электронный ресурс] : официальный сайт. 2020. URL: <https://fss.ru> (дата обращения: 21.10.2020).
3. Министерство труда и социальной защиты [Электронный ресурс] : официальный сайт. 2020. URL: <https://rosmintrud.ru> (дата обращения: 21.10.2020).
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» [Электронный ресурс] : Федер. закон от 25 дек. 2012 г. № 258-ФЗ : последняя редакция. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Суменкова Л.А. Территориальные и функциональные особенности социальных контрактов в социальной страховой защите населения Сибири // Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования : материалы международной практической конференции в рамках X научной Ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО). Казань, 2019. С. 285–287 ; Федеральная служба по труду и занятости [Электронный ресурс] : официальный сайт. 2020. URL: <https://www.rostrud.ru> (дата обращения: 21.10.2020).
6. Федеральная служба по труду и занятости.
7. Суменкова Л.А. Указ. соч.
8. Единая межведомственная информационно-статистическая система ; Федеральная служба государственной статистики.
9. Суменкова Л.А. Указ. соч.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна